

Дар аль-Кибт (Дом коптов)

Только ли пирамиды и сфинксы?

Во время поездки по Египту в марте 2004 года я снял трехчасовой видеофильм. Ко мне зашел сосед. Я стал рассказывать о поездке, а потом поставил ему сие произведение любительского кинематографа. Сначала, конечно, были пирамиды и сфинкс, потом пошли кадры, снятые в христианских храмах Египта. Поскольку поездка была паломническая и в основном проходила по местам, связанным с бегством Святого Семейства в Египет, с коптскими и греческими церквями и монастырями, то и кадры, снятые в храмах и монастырях, в моём фильме значительно преобладают.

- А это где? - зевнув, спросил мой сосед.

- Это всё ещё в Каире.

- Нет, вот это.

- Я и говорю, что в Каире.

- В Египте?

- Ну да!

Сосед долго не мог поверить. В его представлении Египет сплошь состоял из пирамид и сфинксов, да арабских зданий и мечетей. Ну, ещё, конечно, Шарм аш-Шейх. А монастыри

и храмы, это, извините, не из той оперы.

- Ну, а кто, по-твоему, копты? - спросил я.

- Копты?.. - промолвил он и основательно задумался.

Куда подевались древние египтяне?

Полагаю, самым распространенным ответом на такой вопрос будет: «Растворились сначала в греках, а потом в арабах». Но так ли это?

Начнём из самого далека. Согласно древнему тексту, дошедшему до нас в поздней записи и известному как «Мемфисский богословский трактат», в глубине веков появился бог-творец Птах. Он создал себя сам. От него началась история мира. Птах сотворил первых богов, среди которых чуть ли не первым был бог Атум. По слову Птаха, Атум сотворил мир. Если бы не знать, что греческое «атом» означает «неделимый», то можно было бы подумать, что это от имени Атума. Птах вдохнул жизнь в людей, поставил других богов над ними, подарил людям законы, письменность, искусство, ремёсла, научил строить дома, возделывать пашни, высекать статуи.

Потомки библейского Хама населили северо-восток Африки, и от имени своего прародителя они назвали страну Хами, или Хэми. Жители страны Хэми обожествляли слово, ибо считалось, что мир сотворен из слова бога-творца. Вокруг храма бога Птаха родилась первая столица Хэми. Город получил наименование Ха-Ка-Пта, что означало «крепость души Птаха». Жителей Хэми, подчиняющихся столице, стали именовать Ха-Ка-Пта, точно так же, как после возвышения Москвы родились понятия «москвит», «москвич», «москаль», «Московия». Когда в Хэми появились греки, они усвоили именно это название - Ха-Ка-Пта, несколько переиначив его на свой лад. Так родилось слово «Египет». Женщины Хэми были искусны в косметике, и слово «Хэми» перешло в древнегреческий как обозначение этого искусства. В дальнейшем от него произошло слово «химия». Сам город Ха-Ка-Пта греки стали называть Мемфисом, по имени белокаменной крепости Меннефер, стоящий в пригороде. Вот так всё перепуталось. Остаётся

добавить, что словом «Египет», происходящим от названия столицы Хэми, греки окрестили не только всю страну, но и реку Нил, а в греческой мифологии появился бог Египет, внук Посейдона и владыка великой реки.

После 332 года до Рождества Христова Хэми, которую всё чаще именовали Египтом, стала частью так называемого Эллинистического мира. Александр Македонский основал на берегу Средиземного моря свою египетскую столицу Александрию. Один из его военачальников Птолемей стал зачинателем новой династии египетских царей - Птолемеев. Древние египтяне, потомки Хеопса, всех Тутмосов, Рамзесов и Аменхотепов, входили в новую цивилизацию. Их язык, сохраняя исконную структуру, жадно вбирал в себя новомодную греческую лексику. Обновлялось иератическое письмо, иероглифы упрощались. И все же, нововведения не уничтожили, не растворили египтян в греках. Они оставались носителями самобытности Хэми. С 30 года до Рождества Христова страна стала частью Римской империи.

И вот, именно сюда, в Египет, привезли младенца Иисуса.

Родившийся под самым сердцем Святой Земли, в нескольких километрах к югу от Иерусалима, в яслях вифлеемских, Господь Спаситель после принесения в Иерусалимский храм к Симеону Богоприимцу, был переправлен далеко на запад, в Африку. Здесь, в земле Хамовой, прошли первые Его младенческие годы. И Египет стал колыбелью христианства. Именно египтянам посчастливилось видеть Его маленьким ребёнком. Письменных свидетельств об этом периоде жизни Иисуса не обнаружено, но сохранились легенды, как, например, о селении близ Мемфиса, в котором Святому Семейству не дали хлеба, после чего там никогда больше не родился хлеб. Теперь это место находится в городской черте Каира. Сказание красноречиво свидетельствует о том, что в других местах Святое Семейство обретало кров и заботу. Всюду люди видели, что перед ними не обычный ребёнок, да и слух о предсказании Ирода успел распространиться. Иосифу, Марии и Богомладенцу пришлось много скитаться по Египту, но, скорее всего, не потому, что они натыкались на отсутствие гостеприимства, а потому, что всюду шныряли Иродовы ищeyки.

Люди своими глазами видели, как деревья склоняли ветви с плодами к Богородице Деве, как от одного взгляда необычного мальчика разрушались языческие идолы, как безводных местах из-под земли выбивались источники к ногам Святого Семейства, как приходили к младенцу звери, чтобы поклониться Ему, побыть рядом.

Всё это до краёв наполнило будущие коптские легенды.

Благодаря этим сказаниям, египтяне довольно быстро и охотно приняли веру в Христа. Бывшие язычники, поклонявшиеся Осирису и Амону Ра, Исиде и Птаху, пришли к истинному единобожию. В христианстве они и сохраняются до наших дней.

Начало египетского христианства

По свидетельству александрийского патриарха Евтихия, на девятом году царствования римского императора Клавдия, а, стало быть, в 49 году по Рождестве Христовом, в Александрию Египетскую прибыл апостол-евангелист Иоанн Марк. До этого он сопровождал апостола Петра, и тот отправил его проповедовать Евангелие в земле египетской. Несмотря на то, что в Египте проживало огромное количество иудеев, имевших здесь синагоги, синедрион и даже храм наподобие Иерусалимского, они не смогли помешать апостолу. Египтяне, среди которых было много свидетелей посещения страны Хэми самим Святым Семейством, готовы были воспринять проповедь Марка. Мало того, множество иудеев сердцем услышало эту проповедь.

Благодаря деятельности проповедника Марка, в Александрии и окрестностях образовалось и благоустроилось несколько церквей. Сам Марк рукоположил здесь епископов и прочих клириков и покинул Египет на шестнадцать лет. В 64 году он был свидетелем мученической кончины в Риме обоих своих учителей - первоверховных апостолов Петра и Павла. Сразу после этого он вновь отправился в Египет, вновь проповедовал, благоустроив основанную им Церковь. Он же в языческой учёной среде, в Александрийской библиотеке основал христианское огласительное училище, ставшее почвой для взращивания христианского просвещения. Из него впоследствии вышли Климент, Пантен, Дионисий Александрийский, Григорий Чудотворец - знаменитые учителя и отцы Церкви. В Египте Марк составил чин литургии, сохранявшийся в продолжение многих веков. А в современном египетском христианском богослужении до сих пор используются многие молитвы, приписываемые евангелисту Марку.

Проживая в Египте, апостол Марк устремлялся в другие прибрежные страны Африки с христианской проповедью, но лишь в Египте его проповедь имела столь сильный успех. Современник Марка, иудейский философ Филон с восторгом писал о египетских христианах. Его свидетельство особенно ценно, ибо учёный жид оставался врагом

Христовой веры. Филон пишет: "Они оставляют всякую заботу о временном богатстве и не пекутся о своих имениях. Некоторые же из них, оставляя всякое попечение о житейском, уходят из городов и водворяются в уединенных местах и садах, избегая сопребывания с людьми, несогласными с ними в жизни, чтобы не иметь от них препятствия в добродетели. Воздержание и умерщвление плоти они считают основанием, на котором только одном может созидаться добрая жизнь. Ни один из них раньше наступления вечера не вкушает и не пьёт, а некоторые не приступают к пище до четвёртого дня. Другие же опытные в толковании и разумении Божественного Писания, будучи исполнены жаждою знания и питаясь духовной пищей богомыслия, проводя время в изучении Писания, забывают о телесной пище до шестого дня. Вина отнюдь никто из них не пьёт, и все они не едят мяса, присоединяя к хлебу с водою только соль и иссоп. Священное писание изъясняется ими иносказательно, чрез нахождение подразумеваемого и сокровенного смысла и Таин: ибо Писание, по их мнению, подобно живому существу: словесные выражения составляют его тело видимое, а сокровенная под сими выражениями мысль и тайна составляют его душу невидимую. Они рано встают на славословие Божие и молитву, на пение и слушание слова Божия - отдельно мужчины и отдельно женщины. Некоторые из них пребывают в непрерывном посте в течение семи недель. Седьмой день у них в великом почитании. Приготавливаясь к нему и прочим праздникам, они ложатся почивать для отдыха на голую землю. Божественную службу совершают у них священники и диаконы, над которыми начальствует епископ".

В Александрии апостол Марк обрёл свой мученический венец. Шла эра гонений на христиан, в Риме правил злочестивый Нерон. Схваченного Марка волокли на веревке по улицам, до тех пор, покуда он не скончался со словами: "В руки Твои, Господи, предаю дух мой!" Язычники намеревались сжечь тело, но страшная буря с громом, молниями и дождём напугала их. Христиане, взяв тело, погребли его в каменном гробе, в пещере, где проходили их молитвенные собрания. В 310 году над гробом с мощами апостола-евангелиста Марка вознеслась церковь. В 1828 году венецианские купцы коварно выкрали мощи святого. Венеция, наравне с Александрией, почитается как град святого Марка, ибо там, в окрестностях Аквилеи, он много проповедовал, там основал живучую христианскую колонию. И мощи его с тех пор почивают в венецианском храме. Лишь часть мощей в 1968 году была передана венецианцами каирскому храму святого Марка.

А в Александрии стоит исполинский храм, в подземелье которого паломникам показывают пустую пещеру, где с 68 по 1828 год, на протяжении 1760 лет мощи апостола-евангелиста покоились в мире. Храм великолепный, дух захватывает, когда смотришь в его высоченный купол. Благоговение омывает душу, когда спускаешься к месту бывшего погребения апостола... И становится горько, что сами мощи уже не здесь, а в городе каналов и карнавалов.

Мученики, монахи и отшельники

Египетские христиане придают мученичеству за Христа наиглавнейшую роль в жизни. Марк учил их не скрываться, открыто исповедовать веру, не прятаться в катакомбах, не бегать от своих гонителей. Ибо и Христос не скрывался. В эпоху гонений на христиан при императоре Диоклетиане главным годом египетского мученичества стал 284-й. Взойдя на престол, Диоклетиан решил первым делом уничтожить христианство, и римляне по приказу своего императора устроили в Египте массовую резню. Им была поставлена цель истребить всех египетских христиан до единого. Количество убитых и умученных людей не известно, но предание гласит, что весь Египет покрылся мертвыми телами.

В истории египетской церкви это событие стало столь важным, что в дальнейшем египтяне настояли на том, чтобы наравне с христианским летоисчислением вести своё собственное - от 284 года. Допустим, они говорят: «Сейчас 2004 год от Рождества Христова (Anno Domini) и 1720 год от Святых мучеников (Anno Martyri)». Причем, Новый год они отмечают 29 августа или, по новому стилю, 11 сентября, поскольку именно в этот день началось истребление христиан Египта при Диоклетиане. (Упаси меня Бог, я не призываю искать исполнителей терактов 11 сентября в Америке среди египетских христиан!)

Через три года после резни, устроенной римлянами, в маленьком городке Коме в среднем течении Нила родился мальчик Антоний. Он воспитывался в богатой христианской семье, в восемнадцать лет особенно сильно прочувствовал слова Христа «Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаше сокровище на небеси, и гряди во след мне». Он роздал свое имущество нищим и далее жил в бедности, много работал, а деньги, получаемые за изготовленные изделия труда своего, вновь пускал на то, чтобы одаривать остро нуждающихся. Антонию суждено было стать первым в истории христианства основателем монастыря. В нашем сознании при имени Антония Великого мгновенно возникает множество произведений западноевропейской живописи и литературы на сюжет «Искушение Святого Антония». Безусловно, вряд ли ещё найдется иной аскет, которому пришлось бы в такой мере испытать на себе мощные дьявольские искушения и побороть их. Но прежде всего должно, пожалуй, возникнуть другое: «Основоположник монастырской жизни». Наш Сергей Радонежский - побратим египтянину Антонию.

Обитель Антония Великого существует и процветает по сей день. От неё высоко в гору уводят ступени к пещере, в которой подвизался подвижник христианства. Пещера имеет

узкий вход, подобный каменной келье Александра Свирского на Валааме. Но затем узкая расщелина расширяется, и внутри образуется довольно просторное помещение, в котором денно и ночью горят лампы, а монахи молятся на языке, считающемся тем самым, древнеегипетским наречием. Мощи святителя, скончавшегося в 356 году, открыты и перенесены в Александрию в 561 году; после взятия Египта арабами они перенесены в Константинополь, а оттуда в 980 году во Францию. Ныне они покоятся в церкви св. Иулиана в Арле.

Удивительно сказание о Павле, отшельнике, жившем неподалеку от обители Антония Великого. Он был прозван Фивейским, по месту рождения в городе Фивы в южном Египте (теперь это город Луксор). Когда Антоний однажды подумал, что нет другого такого инока, как он, то сей же час услышал голос: «Антоний! Есть один раб Божий, который пришел сюда прежде тебя и совершеннее, чем ты. Если хочешь, можешь найти его в отдаленной пустыне, только ступай к нему скорее, пока он не отошел ко Господу». Вняв голосу, Антоний находит неподалеку от своей пустыни пещеру, где девяносто лет скрывался отшельник Павел, питаясь маленьким хлебцем, который ему ежедневно приносил ворон. Павел успевает рассказать о своей жизни и подвиге и вскоре умирает. В традиции египетской церкви изображать Антония Великого и Павла Фивейского вместе. Павел почитается как основатель отшельничества. В кондаке его величают как «отцев и постников твердое основание». Мощи Павла Фивейского также находятся в Европе, в Венгрии, часть главы его - в Риме.

Современник Антония и Павла, святой мученик Мина, по происхождению афинянин, был солдатом римской армии, оставил службу и подвизался в пустыне неподалеку от Александрии. Там он принял мученическую смерть за Христа. Теперь на месте его подвигов возвышается среди песков величественный монастырь. Населяющие его монахи отличаются особой строгостью. Когда мы приехали туда, шёл Великий пост, на вратах красовалось объявление: «Приносим свои извинения, но во время Великого поста по уставу своего монастыря мы никого не принимаем». И монахи обители Святого Мины так и не впустили нас внутрь. Только русский художник, работающий в монастыре много лет, провёл нас по развалинам древнего города, у поприщ которого возвышаются высокие здания обители. Местность называется Марьют, но названия города не сохранилось, и, поскольку здесь жил Святой Мина, можно условно назвать его - Минск.

Александрия на протяжении многих веков боролась за первенство среди мировых столиц, и в некоторые времена действительно являлась первой среди городов мира. И, прежде всего, она являлась христианской столицей. В Александрии вспыхнули страсти вокруг ересей, начиная с арианства. Уроженец Ливии, Арий, став александрийским пресвитером, создал раскольническое учение о том, что Сын Божий не рождается

предвечно из существа Бога Отца, а сотворен Им из небытия во времени, не равносущен Ему и не равночестен. Через триста лет после Христа впервые родилось учение, способное расшатать устои христианства. Архиепископ Александр Александрийский возглавил битву против Ария на Первом Вселенском соборе 325 года в Никее, ересь ариан была раздавлена, собор выработал первый Символ Веры.

После кончины Александра новым архиепископом Александрии стал Афанасий Великий, который всю свою жизнь положил на преодоление ереси ариан, много пострадал от них и довершил дело отцов Первого Вселенского собора.

В III, IV и V столетиях египетское христианство переживало могучий взлёт. Великими по сей день почитаются не только Антоний и Афанасий, но и праведный Макарий Египетский, уроженец города Птинапора, расположенного в южной части Нильской долины. В возрасте тридцати лет он удалился в пустыню, где прожил в строжайшем посте шестьдесят лет. Его современником и другом был еще один Макарий, прозванный Александрийским по месту своего рождения и по занимаемой должности начальника и наставника христианского училища в Александрии. Он оставил после себя сочинения, среди которых самое известное "Слово об исходе души из тела и о посмертном состоянии человека".

В Александрии Египетской родилась, выросла и приняла мученическую кончину Святая Екатерина. Но в отличие от большинства египетских святых, по происхождению она не была египтянкой, происходя из греческой семьи.

Монофизитство

В 381 году в Константинополе с целью "утверждения во всей империи никейского учения против всех ересей" собрался Второй Вселенский собор. Он выработал окончательный текст Символа Веры, который все мы непременно читаем на молитве дома и в храме. Кроме того, собор постановил предоставить епископам Константинополя, как Нового Рима, первое место в ряду всех православных епископов после римских. Константинополь утвердился как столица восточно-православного мира. Александрия отошла на второй план. Возможно, отсюда следует вести ту трещину, которая возникла впоследствии между египетским и греческим Православием.

В начале V века вспыхнула новая ересь - несторианство, по имени ересиарха Нестория, проповедовавшего, что Христос родился человеком, и лишь затем в него вошло Слово Божие. Как противоборство несторианству в Константинополе возникло религиозно-философское учение архимандрита Евтихия, согласно которому во Христе смешались две сущности, человеческая и божественная, при том, что божественная природа окончательно поглощает человеческую. Из борьбы с одной ересью родилась другая, впоследствии прозванная монофизитством.

Третий Вселенский собор собрался в Эфесе в 431 году. На нём было задавлено несторианство. В 449 году в том же Эфесе собрался новый собор, на котором победили монофизиты. Однако уже через два года в Халкидоне собрался собор, назвавший предыдущий разбойничьим и строго осудивший учение Евтихия как ересь. Был выработан догмат «О двух естествах во едином лице Господа нашего Иисуса Христа». В нём говорится: «Последующее божественным Отцем, все единогласно поучаем исповедовати единого и тогожде Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в божестве и совершенна в человечестве; истинного Бога и истинного человека, тогожде из души и тела; единосущна Отцу по божеству, и единосущна тогожде нам по человечеству; по всему нам подобна, кроме греха; рождена прежде всех век от Отца по божеству, в последние же дни тогожде, ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы, по человечеству; единого и тогожде Христа, Сына, Господа, едиnorodного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого».

Халкидонский собор 451 года стал отправной точкой в истории разлада между египетской и греческой Церквями, поскольку египтяне оказались наиболее последовательными сторонниками учения Евтихия. Лишь через два столетия это учение получило наименование «монофизитство», что по-гречески означало «одна природа», при том, что сами монофизиты это слово не признают. Они утверждают, что всегда исповедовали две сущности Христа, лишь отдавая первенство божественной сути.

Во время паломничества по коптским монастырям мы имели множество бесед с настоятелями и монахами, и всякий раз беседа не могла миновать тему монофизитства. Чаще всего эту тему поднимали сами копты. И всякий раз они с сильным чувством принимались уверять нас в том, что греки исказили их убеждения, дабы отобрать первенство коптов в христианском мире.

- Мы верим в обе сущности! Да и как можно иначе! - сверкая глазами, говорили наши

собеседники.

Но как бы то ни было, а раскол осуществился, поскольку именно египетские христиане отказались полностью признать решения судьбоносного Халкидонского собора, и теперь, если они захотят вернуться в лоно общей Православной Церкви, от них следует ожидать главных шагов в сторону примирения. И Несторий, и Евтихий были анафематствованы, а потому христианам Египта нужно решительно отречься от какой-либо приверженности их учениям.

Копты

Первоиерархи египетской Церкви именуются папами. Вот почему, говоря «папа Иоанн-Павел» мы должны непременно уточнять: «папа римский»; Поскольку есть ещё и папа египетский. Сегодня им является Его святейшество Шенуда III.

Постхалкидонская история египетского христианства полна взлётов и падений, богата яркими и тёмными страницами. Египтяне показали и стойкость в борьбе с врагами Христовой веры, и упрямство в неприятии решений Халкидонского собора. В их среде даже выработалось особое понятие - «халкидонцы», которым они привыкли обозначать всех, кто не принадлежит к их египетскому вероисповеданию. И в большинстве случаев египетские папы играли роль раскольников, не согласных вступить в единую семью восточно-православных народов. Многие из них гордились своими родословными, восходящими к фараонам, и это лишь усугубляло общую гордыню египетских христиан.

Но при этом нельзя не восторгаться высотам духа, достигнутым египтянами в борьбе с завоевателями не христианами. Здесь они оставались тверды в вере и всегда традиционно готовы были идти на мученичество во имя Господне.

В середине VII века Египет захватили зороастрийцы персы. Они разрушали храмы и монастыри. Египтяне почитают своего папу Вениамина I, сумевшего в непростых условиях персидской оккупации сохранить христианство. При нём же, в 640 году произошло новое завоевание Египта, на сей раз арабами, проявлявшими поначалу

большую терпимость в отношении христиан. С этих пор и по сей день египетские христиане проживают внутри мусульманского арабского государства. Именно арабы присвоили им наименование, под которым христиане Египта известны теперь во всём мире - копты. Это слово - ни что иное, как арабское произношение слова «Египет», а именно - «qbt». А самому Египту арабы дали красивое наименование - «Дар-аль-Кибт», что значит «дом коптов». Впрочем, официально арабами утверждено иное название - Миср, ибо считается, что египтяне происходят непосредственно от библейского Мицраима. Любопытно, что и в средневековой Руси это название было известно. Египет также называли словом «Мисюр».

Долгое время копты не испытывали сильных гонений со стороны арабов, но при халифе Аль-Хакиме, правившем с 996 по 1020 годы, им пришлось не сладко. Собрав коптских епископов, халиф потребовал от них принятия ислама, а когда те отказались, подверг их пыткам. В пантеоне египетских святых появилось ещё несколько мучеников. Не добившись от коптов повиновения, Аль-Хаким издал ряд дискриминационных законов. Копты были изгнаны со всех руководящих постов. Исключение не было составлено даже для визиря Фада Ибн-Ибрагима. Коптам вменялось ходить исключительно в чёрных одеждах, а на груди носить тяжёлые деревянные кресты. Мусульманам отныне запрещалось работать в услужении у коптов и даже перевозить коптов на лодках.

Египетский папа Захария по приказу Аль-Хакима был схвачен и брошен на растерзание голодным львам. Но львы не тронули Захарию, и он был отпущен, а впоследствии канонизирован.

Впрочем, остальные правители династии Фатимидов терпимо относились к коптам. При них особо почитаемым был папа Авраам I. И всё же, коптов продолжали облагать большими налогами, а египетские папы не раз оказывались по разным причинам в заточении.

Эпоха крестовых походов оказалась трагической как для мусульман, так и для коптов. Крестоносцы не затрудняли себя разбирательством, где последователи ислама, а где христиане. Для них все были на одно лицо. В Сирии и Палестине, в самом Иерусалиме тогдашние представители европейского сообщества без разбору убивали, грабили, насиловали как мусульман, так и христиан, причем, представителей куда более древнего христианства, чем они, европейцы. Ту же самую картину приходилось наблюдать и в Египте. Потрясающе, но христиане-копты искали защиту от христиан-европейцев у мусульман. И когда явился Салах-ад-Дин, сей воин ислама стал одновременно и

защитником восточных христиан! До сих пор копты почитают его точно так же, как мусульмане.

С 1250 по 1517 год Египет находился под властью мамлюков, в основном имевших черкесское происхождение. Воины-рабы, выходцы с Кавказа, они возвысились при султанах, благодаря своим воинским качествам, захватили власть и почти триста лет правили Дар-аль-Кибтом. Необходимо учесть, что в те времена кавказские народы были христианскими. Вероятно, это сказалось и на том, что мамлюкский период истории Египта копты поминают добрым словом. При мамлюках-черкесах копты укрепились и возвысились, они почти не испытывали притеснений.

Увы, мамлюкское государство, сумевшее отразить нашествие Тамерлана, пало под ударами Турции. В 1517 году султан Селим завоевал Египет, и начался османский период, отмеченный новыми гонениями на коптов. Этот период продолжался вплоть до прихода Наполеона в 1798 году. Особенно сильно отличились турки в Нубии, где после их правления христианство исчезло полностью. Количество налогов росло с каждым годом. Дошло до того, что копты, даже покидая своё жилище, вынуждены были платить налог! Особенно строгим в отношении коптов стал век XVIII. Египетские христиане подвергались самым разнообразным запретам. Например, им не только запрещалось носить одежду какого-либо цвета, кроме чёрного, но даже запрещено было носить одежду из шерсти или сукна. Копт не имел права ездить верхом. Резко ограничены были профессиональные возможности коптов. Постепенно им оставались лишь профессии уборщиков, мусорщиков, чернорабочих. Но всем этим лишь испытывалось терпение египетских христиан, их упорство в вере.

Русский путешественник первой половины XVIII века Василий Григорович-Барский, описывая Египет, оставил такую запись о коптах: «Обретаются еще некие христиане-еретики, именуемы Копти, сиесть обрезанци, иже и крестятся, и обрезаются, и многих прочих ересей держатся, и тих суть множество в Египте и церковь их обретається число не мало; имут же своего особнаго патриарха и себе с ним за православных бытии и патриарху своего достойно Александрийский престол держати мнят и проповедуют. Греческого же патриарху и всех купно с ним за неправославных бытии почитают».

Наполеон отменил все запреты для коптов. Затем на смену французам пришёл албанец Мухаммед Али, который упразднил реальную власть мамлюков и турок в Египте, создав свою собственную династию, правившую вплоть до 1952 года. Мухаммед Али правил до 1849 года. С коптами он предпочитал дружить, и настолько привлёк их к себе, что они

сделались его верными слугами. В 1824-28 годах египтяне участвовали в борьбе Турции против национально-освободительного движения греков. И копты были вовлечены в эту борьбу. Государь Александр Павлович отправил в Египет своего посла, который предложил египетскому папе Бутросу Эль-Гавли защиту против мусульман. Папа Бутрос на это ответил, что русский царь смертен, а Христос, под защитой которого копты пребывают вечно, бессмертен. Отвергнув опеку со стороны русского императора, копты заслужили ещё большую милость со стороны мусульманина-албанца, а когда в Наварринском сражении русскими кораблями был полностью уничтожен египетский флот, там гибли и копты. Стойкие в Христовой вере, они не могли справиться со своей гордыней в извечном соперничестве с греками!

Но Мухаммед Али оказался таким же смертным, как и русский царь. Ему на смену пришли новые владыки, которые стали вновь притеснять коптов. Саид-паша запретил им строить новые церкви, затем запретил ремонтировать старые, затем запретил коптам получать образование, повысил им налоги, ввёл среди них обязательную военную службу. Отказавшись от опеки со стороны православного русского государя, копты вскоре получили опеку со стороны Британии. Англичане, действуя, как и всюду, по своему любимому принципу «разделяй и властвуй», сделали всё возможное, чтобы как можно сильнее развести коптов и мусульман по разные стороны, сделать их врагами.

Это привело к тому, что в середине XX века копты в среде мусульман вновь стали изгоями. В Каире им разрешалось работать только на переработке мусора, и даже та часть Каира, в которой в основном живут копты, получила название «Мусорный город». При Анваре Садате мусульманские экстремисты взялись за физическое уничтожение коптов, взрывая бомбы в церквях и в жилых помещениях. Египетского папу Шенуду Садат держал под домашним арестом, не разрешая ему никуда выезжать. В то же время, резко усилилась волна эмиграции - копты бежали из Египта в США, Канаду, Австралию, Европу. Лишь после смерти Садата положение коптов вновь стало улучшаться. Сейчас же и вовсе, по всем показателям, коптская община Египта находится на подъёме во всех отношениях - и в демографическом, и в экономическом, и во многих других.

Копты сегодня

Красноречивым показателем является рост населения среди египетских христиан. В 1970 году на 34 миллиона египтян приходилось около 3 миллионов коптов, в 1990 году это соотношение было уже 5 из 50, а сейчас, по приблизительным сведениям, из 80

миллионов жителей Египта от 8 до 10 миллионов составляют копты. Это самый крупный христианский остров в огромном океане ислама.

Официально копты считаются арабами-христианами. Сами они этого не признают, считая себя потомками древних египтян. Правда, разговаривают копты на арабском языке. Древний египетский, коптский язык используется ими лишь во время богослужений.

Коптская церковь представляет собой причудливое смешение христианского храма и мечети. При входе сюда нужно разуваться, как когдаходишь в мечеть. Коптские священники имеют на голове тюрбаны и шапочки, подобные тем, что носят мусульманские муллы. Само убранство церкви иногда сильно напоминает мечеть. И всё же, это христианский храм, с росписями на стенах, с иконами, с алтарём и прочими необходимыми атрибутами устройства христианского храма. Большинство коптских храмов находятся в превосходном состоянии, украшены мозаиками, керамикой, деревянной резьбой, искусно расшитыми бархатами, великолепными светильниками. По сравнению с тем, что было в начале 90-х годов, стало гораздо лучше, богаче, опрятнее, чище. Больше появилось новых икон, выполненных с огромным искусством.

Помню, как в 1990 году я познакомился в Каире с коптским художником-иконописцем Мохсеном Юсефом, побывал у него в гостях, видел его иконы, которые меня восхитили. В 2004 году я видел иконы Мохсена Юсефа в нескольких храмах. Больше всего - в детской церкви храма Святого Марка в Александрии.

У нас много общего с коптами, и много различий. В храмах у них - деревянные скамьи, как у католиков. Впрочем, кажется, только в Русской Православной Церкви нет ещё сидячих мест, заполняющих всё пространство храма и напоминающих электричку или кинотеатр. Это у коптов - послабление. Зато есть вещи, которые строже, чем у нас. Например, Великий пост длится на неделю больше, охватывая и Масляную седмицу.

Кроме нательного креста, как у нас, копты ставят ещё себе татуировку на запястье в виде креста. Нательный крест можно и снять, а вот татуировку с запястья - не снимешь! А некоторые особо рьяные христиане-копты украшают всё своё тело татуировками на христианские сюжеты. И если у нас это считается зазорным, то у коптов - нет. Когда человек в Египте приходит устраиваться на работу, его просят показать запястье. Есть татуировка в виде креста, значит - копт, и значит, ему нельзя занимать руководящие

должности. Вот почему подавляющее большинство уборщиц в египетских гостиницах - коптки, а большинство мусорщиков - копты.

Незабываемым в 2004 году стало посещение Мусорного города в Каире. Это - огромный район египетской столицы, расположенный среди свалки. Всюду - запах помойки, дома утопают в мешках с мусором. Этот мусор здесь перерабатывается жителями. Автобус едет по грязным вонючим улочкам, и вдруг выскакивает на огромную площадь, и ты не веришь своим глазам - пред тобой распаивается величественный храм, высеченный в высокой скале. Впечатление необычное. Всюду высечены в камне фигуры Христа, Богородицы, апостолов, сцены из Евангелия. Храм выглядит как огромный амфитеатр, рассчитанный на несколько тысяч мест. Исполинские размеры храма, размах архитектурного сооружения, резьба и украшения в сочетании с неистребимым запахом помойки, пронизывающим всё и вся, производят фантастическое воздействие на восприятие. Нигде в мире нет ничего подобного!

Вот перечень основных праздников, которые отмечаются в течение года коптской Церковью. Семь старших праздников: Благовещение, Рождество Христово, Крещение Господне, Вербное Воскресение, Пасха Христово, Вознесение, Духов день. Семь младших праздников: Обрезание Господне, Сретенье, Бегство Святого Семейства в Египет (1 июня), Чудо в Кане Галилейской (12 января), Преображение Господне, Чистый Четверг, Антипасха или Неделя Святого Фомы. Кроме того, как уже было сказано, копты торжественно отмечают 11 сентября по новому стилю (29 августа по старому) - День Святых мучеников. Со времен персидского завоевания он носит персидское название - Навруз, то есть, Новый год. В нашей Церкви большим праздником, связанным с крестом Христовым, считается Крестовоздвижение. Копты столь же пышно отмечают ещё и Обретение креста и гвоздей Господних - в марте.

Кстати, месяцы носят у коптов древнеегипетские наименования: январь - тобах, февраль - амшир, апрель - барамат, май - пасханс, июнь - башанс, июль - абиб, август - паони, сентябрь - мусра, октябрь - тут, декабрь - кьяхк. Только каждый месяц начинается на несколько дней раньше. Например, май (пасханс) начинается 21 апреля по-нашему.

Из праздников, который нам не ведомы, копты отмечают день Явления Богородицы в Зейтуне - 24 барамата (2 апреля) - в память о чудесном явлении Божьей Матери в каирском районе Зейтун, когда Деву Марию видели многие люди в течение нескольких дней. На том месте стоит огромный храм с очень красивым образом Богородицы, написанным под куполом.

Наконец, эта кратчайшая статья, бегло описывающая некоторые особенности коптской Церкви, подошла к главе, которой хотелось бы закончить -

Коптские иконы

Египтяне очень гордятся своими иконами. Они вообще считают, что искусство иконописи родилось в Египте, и любят в своих многочисленных проспектах сравнивать древнеегипетскую живопись с иконами, высчитывая сходства. И надо признать, это сходство присутствует. И не случайно, прекрасно зная образцы мировой изографии, копты остаются верны традициям собственного иконного письма, отличающегося первозданностью, которую одни назовут наивностью, а другие станут искать более глубокого смысла. Смысл сей, возможно, заключён в поучении Спасителя, говорившего: «Будьте как дети». Большинство коптских икон и написаны так, что создается впечатление, будто их написала детская рука. Или рука человека, не утратившего детские свойства души. В этом главное достоинство и главная отличительная особенность коптской иконописи.

В Египте с древнейших времен почитались лошади. Фараон в сиянии славы непременно должен был изображаться стоящим в коляске и управляющим упряжкой лошадей. Поскольку и бог солнца Ра объезжал небо на колеснице. Первое, что бросается в глаза при первоначальном изучении коптской иконописи - необычайное обилие икон, изображающих всадников. Такого количества святых, едущих верхом, в нашей изографии, пожалуй, нет. Начиная с самого Спасителя. Чаще всего, конечно же, встречается сюжет бегства Святого Семейства в Египет. Копты такие иконы называют «Вхождение Святого Семейства в Египет», поскольку и впрямь, если для нас это «эмиграция», то для них это «иммиграция». Мы, провожая Святое Семейство в изгнание, словно бы, расстаёмся с ним, а египтяне, напротив, радостно встречают. Для нас это расставание с Господом, для них - счастливое свидание. И Святое Семейство обязательно изображается так: Богородица с Младенцем едут верхом на осляти, за ними пешком бредёт Иосиф с посохом. Движение непременно справа налево, с востока на запад в общепринятом понимании, так, как восток и запад изображаются в географических атласах. Другая популярная икона - Вход Господень в Иерусалим. Снова Христос - всадник, и снова - на осляти. Только теперь он один и движется слева направо, с запада на восток. Он словно покинул Египет и движется навстречу своей казни и воскресению.

Разумеется, среди всадников первенствует Святой Георгий. Его изображения отыщутся в любом коптском храме. Это святой, пострадавший на Востоке и родившийся в Малой

Азии. К тому же, он был казнён извергом Диоклетианом, который истреблял египетских мучеников. Разумеется, Георгий всегда изображается на белом коне, топчущем змия, которого всадник уязвляет копьём. Нередко в арабских странах можно увидеть на крупе коня некоего странного маленького человечка, одетого по-мусульмански и держащего в руке не то кувшин, не то лампаду. А внизу возле змия встречаются изображения коронованной девы. С девой всё понятно, это дочь бейрутского царя, предназначенная в жертву змию и спасённая Святым Георгием. А что это за странный Алладин едет вместе с Георгием на коне? Изображать его - чисто арабская традиция. Она напоминает о чуде в Рамеле, когда некий сарацин, то бишь, араб, стрельнул в икону Святого Георгия из лука, после чего у него опухла и стала нестерпимо болеть рука, да так, что он умирал от боли. Христианский священник посоветовал сарацину на ночь возжечь перед иконой Святого Георгия лампаду, а утром помазать руку маслом из той лампы. Сарацин послушался, а когда рука чудесно исцелилась, уверовал во Христа. Другие сарацины за это предали его мученической смерти. Вот этот уверовавший сарацин, даже имени которого не дошло до нас, и изображается в арабском варианте иконы Святого Георгия. Следует признать, что символика такого изображения весьма хороша. Сарацин изображается рядом с Георгием как раз в тех пропорциях, в каких арабы-христиане присутствуют в мире в сравнении с остальным христианским человечеством!

Традицию изображения Святого Георгия египтяне также возводят к своей древности. Так же изображался египетский бог Хор, поражающий копьём крокодила, олицетворяющего мировое зло. В Александрийском музее даже есть одно изображение Святого Георгия, где вместо змия - вполне узнаваемый обитатель Нила.

Другой излюбленный коптами всадник - Святой Меркурий, известный в арабском мире как Абу Сайфан. Он изображается верхом на вороном коне, топчущем варваров, коих Святой Меркурий поражает копьём. А кроме копья в руках у него два меча. Это весьма важный миг в житие Меркурия. Один меч - его собственный, а другой вручён ему в канун битвы ангелом небесным. Сей же ангел далее поведёт Меркурия к мученическому венцу.

Третий коптский всадник - Святой Мина. Он изображается так же, как Святой Георгий - верхом на коне, с копьём, коим он пронзает поверженного дьявола. Разница в цветовой гамме. В отличие от белого коня и красного плаща, плащ на Мине синий, осыпанный золотыми крестиками, а конь - либо бурой, либо гнедой, либо даже игренивой масти.

Подобным Святому Георгию изображается и Феодор Стратилат, также поразивший копьём змия возле города Евхаита. Мало того, в восточной традиции, как и на коне

Георгия, на коне Феодора изображается маленький сарацин. Так же, как в икону Святого Георгия, самонадеянный араб стрелял из лука в икону Святого Феодора Стратилата, находившуюся в храме города Карсата, расположенного неподалёку от Дамаска. И все мусульмане, присутствовавшие при этом, скончались лютой смертью. Маленький сарацин на белом коне Феодора Стратилата олицетворяет собой арабов, которые со Святым, а не против него. Чаще всего конь под Святым Феодором на коптских иконах изображается белым, иногда - буланным или соловым.

На белом же коне изображается и воин Василид, также пострадавший во времена гонений при императоре Диоклетиане. А вот Святой Виктор Стратилат едет на тёмно-гнедом коне. Этот святой особо почитается коптами, так как он - среди мучеников, пострадавших в Египте при Диоклетиане. Египтяне называют его Мар Боктор. Кроме того в коптских храмах можно встретить изображения святых всадников - Бейнама, Аполлона Египетского, Фиваммона Воина (Мар Бифама), Юлия Акфаси, Исидора Антиохийского и его отца Пантелеона, Искирона, и других. Даже на иконе, изображающей жертвоприношение Авраама, коптский художник способен изобразить в углу мирно пасущуюся лошадку.

Есть у коптов одна странная икона, вызывающая удивление. На ней изображены двое святых с нимбами над головами, но с собачьими мордами, невольно напоминающими изображения египетского мрачного бога Анубиса, у которого голова шакала. Это коптские святые Ахравкас и Авгани, а на лицах у них - маски, которые они, дабы напугать врагов, надели во время битвы, сражаясь с язычниками вместе со Святым Меркурием Филопатром.

Излюбленным сюжетом коптской иконописи, безусловно, является встреча Святого Антония и Святого Павла Фивейского. Такую икону вы встретите на каждом шагу - в монастыре, в храме или даже просто на улице в коптском квартале - в киоске или магазинчике. Коптский художник стремится вложить всё своё сердце в образы двух основателей монашества. Вот почему от иных изображений Антония и Павла невозможно оторвать глаз! Лики святых отражают всю детскую чистоту их душ, готовящихся вскоре предстать перед престолом Всевышнего.

Копты стремятся доказать происхождение икон от знаменитых египетских файюмских портретов. Но разница между файюмскими образами и иконописными велика. Файюмский портрет создавался для того, чтобы при погребении накладывать его на лицо покойного, а потому он всегда лишён радости. В глазах людей, изображенных на файюмском портрете сквозит скорбь от расставания с земной жизнью. А вот икона

всегда светится изнутри радостным сиянием, знанием того, что душа святого и праведного - бессмертна. Вот почему, глядя на фаяyumский портрет, мы грустим, думаем о погребении, тлении, исчезновении, а глядя на икону - о воскресении и вечной жизни.

Взгляните на коптские благовещенские иконы - всё дышит радостным светом. Счастьем и умиротворением полны рождественские и сретенские образы. Особенно хороши у коптов иконы, изображающие крещение Господне. Христос светится, тело его олицетворяет совершенную чистоту. Иоанн Креститель взъерошен, волосы его развеваются от необычайного воодушевления. Ангелы несут покрывала, дабы обтереть и облачить Господа. С небес спускается Дух Святой в виде голубя, такого же, как ворон, приносящий хлебец Павлу Фивейскому, только ворон чёрен, а голубь - белоснежен. И даже рыб в Иордане непременно изобразит художник-копт. Крупных таких рыбищ! Как и во всём раннехристианском мире, в Египте рыба долгое время олицетворяла собой Христа, заменяя до поры до времени крест.

Нет душераздирающей скорби на коптских иконах, изображающих распятие. Позы печальны, а лица, всё же, светлы, в глазах уже лучится грядущее воскрешение. И особенно торжественны иконы, изображающие сей главный миг Евангелия - восстание Христа из мёртвых.

Коптские иконы разнообразны. Есть среди них и более искусные, приближающиеся к северным школам иконописи. Но в основном это, всё же, изображения, подобные детским рисункам. И это подобие не в примитивности, как, скажем, у Нико Пиросмани или Анри Руссо, а в трогательной детской непосредственности восприятия веры. Эта непосредственность сказывается и в изображении животных. На коптских иконах кроме лошадей часто можно увидеть верблюдов, коз, овец. Второе, пешее, изображение Святого Мины - с двумя верблюдами, склонившимися к его ногам слева и справа. Ведь верблюд - животное сердитое, заносчивое и неприветливое. А тут эти два верблюда - всегда ласковые. А если коптский художник изобразит льва, то вместо львиной головы у него будет голова весёлого и добродушного дядьки, причем, усатого и бородатого, как на иконе Святого Матфея Горшечника работы иконописца Анастасия. А если изображается овца, то она непременно будет улыбаться, как на иконе Богоявления работы мастера Ибрагима эль-Насеха, наиболее почитаемого египетского иконописца.

Сюжеты коптской иконописи в основном такие же, как в нашей, за исключением изображений святых, почитаемых только в Египте. К сожалению, обособленность коптской Церкви на протяжении столетий воспрепятствовала знакомству её с Русской Православной Церковью. Кто знает, согласись тогда египетский папа Бутрос (Пётр) с

Дар аль-Кибт (Дом коптов)

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

предложением русского государя взять коптскую Церковь под особое покровительство России, и раскол между коптами и остальным православным миром, давно уж был бы преодолён. Кто знает, может быть, всё ещё впереди.

В одном из коптских храмов я остановился перед иконой Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. Молодой копт-прихожанин заговорил со мной и сказал:

- Мы знаем, что Святой Николай является покровителем России. И мы молимся ему - да сохранит он вашу великую страну для всего христианского мира!